

Юлия Шолох

ЗВЕРИНЫЙ ПОДАРОК
ПИТОМНИК. РОЗА ТОКСИЧНАЯ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Юлия Шолох

Питомник. Роза токсичная

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2022

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш78

Серия основана в 2011 году
Выпуск 716

Художник
Л. Клепакова

Шолох Ю.
Ш78 Питомник. Роза токсичная: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2022. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3470-1

Отомстить за смерть сестры — единственное, чего желала героиня. Сделать так, чтобы больше никто не умер. Что для этого нужно? Всего-навсего убить мужчину, к которому тянется ее душа.
Героине придется выбрать. Даже если выбор разорвет ей сердце.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3470-1
© Юлия Шолох, 2022
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2022

ПРОЛОГ

К вечеру над лесом сгустились тучи. Они скомкались в плотную пелену, которая еле-еле пропускала сквозь себя вспышки молний. Ветер дул единой волной, срывая листья с деревьев и унося их на много миль прочь. Там разбрасывал их, сеял, как зерна, подхватывал сор и нес его обратно.

Небо медленно смешивалось, как густое тесто, и создавало в себе жуткие, отталкивающие, нечеловеческие лица.

Вместе с темнотой хлынул дождь. Ветер носил его капли с такой скоростью, что казалось — дождь идет не с неба, а со всех сторон, и жалит, как иглы.

Всадник на бешеной скорости ворвался в лес. Он не жалел коня, пригнулся к шее и больно сдавливал животному бока. Дождь с грохотом хлестал по плащу и по спине коня, тот, сойдя с тропинки, начал путаться копытами в траве и грязи, суетиться и испуганно ржать.

Всадник наконец позволил своему скакуну снизить скорость. Потом и вовсе спрыгнул на землю, пошел рядом.

Его будто не волновали ни реки ледяной воды, сквозь которую пришлось идти, почти раздвигая струи руками, ни вспышки молний над головой, ни раскаты грома, каждый раз будто бьющего прямо по голове. Всадник остановился среди тонких деревьев, которые ветер клонил почти до земли, и бросил поводья. Вскинул обе руки к небу, резко опустил вниз, к бедрам, — а потом снизу толкнул их вперед, будто хотел оттолкнуть от себя воздух.

В тот же миг перед ним задрожало зыбкое зеркало в полный рост.

Всадник нащупал поводья и зашел в зеркало, ведя за собой коня.

Хлопок — и промежуток между деревьями опустел.

В тайной долине, окруженной густым лесом, тоже была ночь, но без грозы. По небу спокойно плыли облака, похожие на брызги краски, сорвавшиеся с кисти художника. Светила луна. Травы в полях едва шелестели, вдали загадочно серебрилась гладь извилистой реки.

По дороге галопом скакал всадник.

Он оглянулся и быстро взглянул на каменные здания, которые стояли чуть в стороне. В окнах темно — монастырь спит.

Впрочем, его все равно не интересовал монастырь. Дорога вела к большому двухэтажному дому, состоящему из нескольких соединенных переходами блоков. Стены здания были покрыты потускневшими пластиковыми панелями зеленых и желтых тонов, местами увиты зарослями дикого винограда.

Окна столовой ярко светились. Должно быть, все на месте.

Бросив коня у порога, всадник единым махом перепрыгнул через несколько ступенек, взлетел на крыльцо, распахнул незапертую дверь и бросился по коридору на свет.

Он стремительно ворвался в столовую, принес с собой запах грозы и воду, которая лилась с плаща на пол.

Ужин закончился, но в столовой было полно народу. Обитатели, как обычно в эти вечерние часы перед сном, разговаривали, обменивались знаниями, новостями, играли в настольные игры или в карты, занимались рукоделием... да просто болтали и смеялись. Всадник бросился в центр зала и закричал:

— Она мертва! Вика! Она мертва!

Все разговоры мгновенно стихли, воцарилась гулкая тишина. На прищельца со всех сторон было устремлено множество ошеломленных глаз.

Вот девушка в голубой блузке и джинсах, с русой косой набок, тщетно пытается вздохнуть. Вот пожилая женщина со строгим пучком на голове суетливо водит по столу руками, стараясь что-то нащупать. Брюнетка с короткой стрижкой раскрыла рот в беззвучном крике. Еще три похожих друг на друга, словно близнецы, девушки застыли в нелепых позах. Две девочки-подростка... Мужчина, опять женщина, уже в возрасте, молодой парень... То, что они услышали, ошеломило всех.

— Кто там говорил, что мы сможем жить с местными магами в мире? Что мы сможем с ними договориться? Ну? Кто?!

Всадник кружился среди людей, протягивая к ним руки. Руки тряслись. Дрожали губы. И неимоверное горе, которое опустилось ему на плечи, распространяло вокруг отвратительный смрад.

— Кто позволил ей попробовать? Отпустил в столицу? Обнадежил встречей с сильными мира сего? С магами? Кто решил... что у нее получится? — Всадник сбросил с головы капюшон. Открывшееся лицо молодого мужчины было искажено ненавистью. Ко всем людям. Ко всему миру. Его глаза пытливо смотрели на окружающих, каждого желая ударить в самое сердце. — Ты? Ты? И ты?

Он указывал пальцем на женщин и на мужчин с таким видом, будто ставил на них отметины, обязательства однажды расплатиться по счетам. Последним жестом ткнул в девушку в голубой блузке, которая к этому времени побледнела, будто в ней не осталось ни капли крови. Следующие слова предназначались ей.

— Ты отпустила сестру, и теперь она мертва. Они поймали Вику и казнили ее. — Всадник заговорил тише. — Вывели на площадь... нагую, в кандалах и ошейнике. Одурманили ядовитыми снадобьями. Избили до полусмерти розгами и отрубили ей голову. Голову! — воскликнул всадник и вдруг завопил, заскулил, хватая себя рукой за плащ там, где билось сердце. — Она мертва!

Потом, будто исчерпав последние силы, тяжело сел на ближайшую лавку. Закрыв лицо ладонями и горько зарыдал.

Девушка в голубой блузке задрожала. Она смотрела в одну точку, и ее губы беззвучно повторяли: «Нет... Нет... Нет...»

Бесплодные уверения. Когда Вика только пропала, перестала передавать новости, уже тогда Розалин сердцем чувствовал — что-то случилось. Что-то не так.

Но ждала и верила, потому что Вика всегда доводила дело до конца. И если она велела Розалин ждать своего возвращения и ни в коем случае не высовывать нос из Питомника — значит, так и нужно сделать.

А теперь Вика мертва.

Седовласый мужчина в брезентовой куртке, самый пожилой из всех присутствующих, откашлялся.

— Виктор, ты... Прости за вопрос, но ты уверен?

— Уверен ли я? — Мужчина снова вскочил, горячно зашептал: — Я провел две недели в качестве ученика их главного ловчего. Никаких сомнений. Никаких! Вика мертва! Вот, Геннадий Иванович, до чего довело ваше попустительство! Пусть идет? Так вы сказали? Пусть идет?! Пусть решит все миром? Зачем умирать, если можно жить в согласии? Так вы говорили? Она ушла и теперь мертва. А мы все — чернотушники. Вы

знали? Мы — бесов Питомник, рассадник зла, который необходимо устранить, вырвать с корнем, развеять по ветру! Об этом трубят на каждом углу! Нами пугают людей! Нам всем надлежит умереть!

— Виктор... — Седовласый медленно встал, подошел к мужчине. — Виктор, мне так жаль. Так жаль...

— Что толку? Она уже мертва, — шептал пришедший, дико озираясь по сторонам. Он будто искал что-то в углах столовой, в самой густой тени. И не находил.

Геннадий Иванович медленно положил руку Виктору на плечо, потянул его к себе, крепко обнял. Прижал его голову к своему плечу.

— Мне так жаль, Виктор. Так жаль...

— Кто ее убил? — Девушка в голубой блузке вдруг вскочила. Ее подбородок дрожал, но она стояла, держась из последних сил, и не собиралась отступать.

— Потом, Розалин, прощу, потом, — сказал седовласый, но было поздно.

Девушка со скрежетом отодвинула стул и двинулась к Виктору.

— Кто это сделал?!

— Палач. — Виктор вырвался из рук Геннадия Ивановича, и тот со вздохом отступил. — Но виноват не он.

— А кто?

— Вся их верхушка — Высший магический совет. Они подписали указ, согласно которому все воспитанники Питомника должны быть обнаружены и уничтожены. Немедленная смертная казнь без права помилования. Прах развеять по ветру. По южному зловонному ветру, который дует из нор и щелей Абасентовых гор. Вот что всех нас ждет.

— Бессмысленно... Они не могут нас обнаружить, — подала голос коротко стриженная брюнетка. И тут же стушевалась под яростным взглядом Виктора. — Прости.

— Они обнаружили Вику и казнили ее. Обнаружили слу... — Виктор сглотнул и вздохнул, чтобы договорить. — Случайно. Но теперь Высший магический совет собирает ученых. Они хотят найти способ нас вычислять. У них есть один... Владлен, кажется. Я слышал, это самый умный маг за последнее столетие. Он держался от магического сообщества в стороне, но сейчас по какой-то причине согласился на них работать. Он согласился найти способ вычислять чужаков. Нас. И когда он этот способ откроет... он, или кто другой, не важно. Сейчас или через

десять лет, не важно тоже... нам всем ничего больше не останется, кроме как сидеть здесь, взаперти, всю нашу жалкую жизнь. Истощить Питомник и сдохнуть здесь в мучениях от голода. Ну или сдохнуть на эшафоте.

Все молчали. Наконец встала тонкая девушка в длинном закрытом платье. У нее было круглое некрасивое лицо, но при этом огромные чистые глаза.

— Пойдем, Виктор. Тебе нужно отдохнуть, — прозвучал нежный, умиротворяющий голос, который звучал, будто сам был магией.

Виктор с недоумением нахмурился, тряхнул головой и послушно пошел за ней, будто у него мозг отключился. Его сапоги издавали громкий, резко обрывающийся звук, словно гвозди заколачивали. Девушке пришлось вести его за руку, потому что Виктор отчего-то не мог вписаться ни в один поворот.

Проводив их взглядом, девушка в голубой блузке вдруг развернулась и, не глядя под ноги, побежала прочь из столовой. Она физически не могла оставаться на месте, ей казалось, от бездействия у нее попросту разорвется сердце.

Розалин выскочила на улицу, пересекла усыпанный галькой двор и понеслась по тропинке в поля. Было уже темно и прохладно, стрекотали сверчки. Разнотравье пахло так сильно, что забивало нос будто пылью. Трава спутывала ноги, и приходилось выдирать их одну за другой, словно из болота.

Розалин добежала до оврага, края которого поросли плотным мхом, как опушка на капюшоне. Он напоминал длинную зеленую ванну, в которую мог поместиться великан. За ним начиналось поле кукурузы и картошки.

Сколько раз они гуляли здесь с Викой? Смотрели на эту красоту, на родные поля, на чужое небо — и мечтали о счастливом будущем? О сказочном, прекрасном будущем, ведь этот мир полон самой настоящей магии!

«Мы же не звери, а люди, — говорила Вика, с улыбкой создавая над своей ладонью марево сине-фиолетового огня. — Мы договоримся с местными и будем жить с ними в мире. Нужно просто попробовать. Им же самим выгодно, чтобы мы были рядом. С нашими магическими особенностями... Да мы будем нарасхват!»

Сестра смеялась, а Розалин кивала. Ей было все равно. Ей только-только исполнилось пятнадцать, она кипела от энергии, которая разрывала изнутри, и не думала ни о чем другом, толь-

ко бы научиться с ней управляться, иначе, казалось Розалин, однажды она лопнет, как передутый воздушный шарик.

— Ты справишься с магией. — Вика была уверена в сестре больше, чем та сама. — Я тоже боялась, что не выйду, а сейчас, видишь — никаких проблем.

Вика взмахивала руками, и под ее ладонями начинали танцевать и извиваться травы. Они скручивались в жгуты и распускались, красиво опадая в стороны. А на их стеблях проступали капли сладкой росы, которая застывала и превращалась в леденцы.

Розалин повторяла движение — но вокруг появлялись ямы, будто кто-то наковырял землю лопатой.

— Мы будем счастливы в этом мире, — утверждала сестра.

— Но Старцы говорят — не скоро. Вначале нас подстерегают многие опасности... многие беды, пока мы не придем к своему счастью.

— А! — отмахивалась Вика. — Они много чего говорят. Иногда я просто боюсь их слушать. А иногда — совсем не понимаю. К чему, например, называть нас цветочными кличками? Зачем?

— Мне мое имя нравится, — надулась Розалин.

— Твое — очень красивое, — с серьезным лицом кивнула Вика. — Но речь о другом. Ты не думала, что Старцы могут что-нибудь скрывать? Недоговаривать?

— Зачем им? — удивилась Розалин.

— Ну... — уклонилась сестра от ответа. — Может, случайно... Какими бы мудрыми они ни были, это просто люди. Старики. В нашем мире были старческие болезни... не знаю, как называются. Это когда человек впадал в детство и вел себя как младенец. Или ему мерещились всякие заговоры и злодейские мысли со стороны остальных людей. Ты маленькая была, не помнишь, а я помню. Соседка у нас была, так она каждое утро выходила во двор и кричала, что к ней кто-то ночью ломился, дверь сломал, крышу разобрал и стены поджег. Каждый день.

Розалин тайком зевала. Ее не интересовали все эти споры со Старцами... Вся эта адаптация к новому миру, коей бредили старшие. За пределами Питомника было скучно. Магия, магия... о чем все талдычат? Вокруг только деревни, в которых люди живут как скоты, целыми днями пашут на полях или трудятся в мастерских. Как в Средние века. Смотреть не на что, только на коров, овец да кур.

То ли дело тут, в Питомнике. Дом, вернее, целое здание школы с водой и канализацией, нормальная еда и настоящие магические уроки, которые преподают Старцы.

Правда, наслушавшись взрослых, Розалин тоже хотелось увидеть этот мир. Увидеть столицу, настоящих местных магов. Увидеть другие земли, иные расы. Да...

Когда-нибудь увидит, только подрастет, была уверена Розалин. Вика говорит, они смогут путешествовать где захотят и ничего не будут бояться.

И вот как все обернулось.

Глава 1

ПЕРВЫЙ ШАГ

«Дом магических изысканий».

Вывеска на каменной стене была чугунной. Большие выпуклые буквы покрыты бронзовым напылением, которое красиво отсвечивает под фонарями, в углах — изящные нарядные завитушки. Сами здания за забором терялись в темноте, будто там уже давно наступила ночь.

Она припозднилась. Но это лучше, чем явиться среди бела дня, когда все маги-изыскатели на месте, и встретиться сразу со всеми.

Розалин крепко сжала в руке небольшой газетный лист из плотной бумаги, которая до сих пор хранила запах типографской краски. Сделала несколько глубоких вдохов. И вышла из экипажа на тротуар.

Тут же выскочил возничий, достал из багажного ящика два больших кожаных чемодана на колесиках.

— Вам потребуется носильщик? — спросил он, поставив чемоданы на землю и вытянувшись струной возле Розалин.

Она приоткрыла рот... Стоп! Вначале думай, вспоминай, как принято, только потом говори!

— Не знаю, подождите пока, — холодно ответила девушка.

Сердце стучало. На нагрудной бляхе возничего значился род Манкиных. М — это низшее сословие. На именной бляхе Розалин указан род Ветлицких — это дворяне. «Дворяне не любезничают с низшим сословием, — услышала Розалин строгий голос в своей голове. — Не говорят как с равными. Никогда!»

— Слушаюсь. — Возница отступил на шаг, чтобы не нарушать личное пространство Розалин, и замер. Будет ждать сколько потребуется, и даже если про себя станет крыть капризную заказчицу последними словами, на его лице все так же продолжит висеть любезная улыбка.

Розалин взглянула на массивную входную дверь. Старое потемневшее дерево, покрытое множеством перекрещенных железных полос и заклепок. По виду весит пару тонн. Ни единой щели. В центре деревянного полотна — круглый медный блин, над которым на скобе болтается обычный дверной молоток. Наверняка магический, иначе стук в зданиях не услышать. И стена... Высокая, из больших гранитных кирпичей, на которые плохо действует магия. Старцы говорили, она как периметр, защитная сетка, которая преграждает выброс магии из Дома магических изысканий наружу, в город, где она может навредить простым людям.

Розалин показалось, что эта стена, кроме всего прочего, скрывает своеобразную тюрьму, куда она решила сунуться добровольно.

По телу пробежала крупная дрожь. Когда она сделает последние несколько шагов, поднимет и опустит молоток, обратного пути не будет. Стоит оказаться по ту сторону порога, как к прежней жизни не будет возврата. Это — черта, переступив которую, ты больше никогда не сможешь начать заново. Розалин пыталась понять, как это — черта без возврата. Не понимала — ей все еще казалось, что прошлое можно вернуть.

Но как вернуть Вику? Невозможно... Значит, настоящая черта — смерть? А перед ней — просто гранитная стена, мягко разукрашенная пятнами фонарей, да тяжеленная дверь.

Сердце билось все сильнее, нагоняя страх. Паника подбиралась к ногам, окутывала ступни, как дым от пожарища. Страх сжигал душу.

Может, не стоит продолжать?

Розалин с трудом подавила нервный вздох, который так и рвался наружу.

Вика мертва. За это должен кто-нибудь ответить. За сестру должен кто-то отомстить, и, кроме Розалин, этого сделать никому.

И еще новый ученый, который уже несколько месяцев работает над раскрытием личности воспитанниц Питомника. Если его не остановить, умрут все. И Сирень, и Моза, и маленькая Верескунья. И Маргарита Павловна, которая пыталась им всем заменить мать. И светлая, не от мира сего, Калла, которая и мухи не обидит. Хидэ, которая недавно родила дочь. И беззащитный, сладко пахнущий младенец, которому до сих пор не дали имя. И мужчины, которые стали заложниками сразу двух ми-

ров. Женщинам Старцы хотя бы обещали личное счастье, а им — ничего.

И сейчас только от Розалин зависит будущее всех этих ни в чем не повинных людей.

«И ты еще о чем-то думаешь, в чем-то сомневаешься?» — мысленно усмехнулась девушка.

Нет. Это просто секундная слабость, которая уже прошла.

Розалин вернулась к текущему заданию. Нужно проверить, все ли правильно, все ли под контролем.

Со стороны, верно, казалось, что неуверенная и неуклюжая девица встала столбом перед Домом магических изысканий, растерявшись от его величия и собственной ничтожности. И пусть. На самом деле Розалин мысленно быстро пробежала те заученные наизусть правила, которые должны были помочь ей не проколоться и не выдать своего чужеродного происхождения.

1. Женщины любого сословия по положению всегда ниже мужчины того же сословия. Чем старше мужчина, чем более высокое у него положение, тем ниже должен быть наклон головы девушки и тем тише должен звучать ее голос в разговоре. Откровенные и прямые долгие взгляды запрещены. Иначе тебя будут воспринимать как легкодоступную, желающую вступить в интимные отношения, провоцирующую их.

2. Одаренных девушек начали обучать магии только в последние двадцать лет, и до сих пор большая их часть обучается на дому. Именно этим можно и нужно объяснять свои умения.

3. Помощниками магов и ученых становятся именно одаренные девушки, потому что юноши слишком высоко ценятся и становятся как минимум учениками, а скорее — сразу вступают в магические союзы. Самые сильные студенты заранее нарасхват.

4. Внешне девушка всегда должна быть аккуратно и прилично одета, не должна повышать голос и ни в коем случае не выходить из себя. Не говорить ничего лишнего. Ни единого слова!

5. Никогда не суетись. Можешь нарушить все остальные правила, но суетиться ты не должна никогда и ни при каких обстоятельствах! Как только ты начнешь нервно дергаться или бегать глазками — можешь распрощаться со своим положением дворянки. Больше никто и никогда в твою высокородность не поверит.

И более мелкие детали. Мысленно пробежавшись по пунктам, Розалин неторопливо одернула тесный жакет и поправила сбившиеся перчатки цвета топленого молока. Волосы тяжелой волной лежали на спине. Это было дико неудобно — головой вертеть вообще невозможно, но благородная незамужняя девушка всегда должна быть с красивой укладкой. Еще бы придумать, кто будет делать ей эту укладку каждый день. Розалин подавила раздражение. И это всего одна проблема из сотни других.

Все, нечего оттягивать неизбежное. Она давно приняла решение, несколько месяцев шла к нему и теперь не собиралась отступать.

Они заплатят за смерть сестры! Все, все заплатят!

Звон дверного молотка о пластину придавал мыслям о мести силы, а Розалин — решительности. Она высокомерно задрала подбородок. Наверняка дверь откроет кто-нибудь из слуг, пусть сразу увидят, что к ним не абы какая просительница пришла!

Через пару минут дверные петли заскрипели. Потом лязгнули замки.

Там их что, целая дюжина? Сколько можно открывать?

Розалин заглянула в щель отворяющейся двери и удивилась. За ней стоял не какой-нибудь кривой старик, а совсем молодой парень в длинной серой рубахе, похожей на рясу, но только до колен. И в высоких сапогах. Грудь крест-накрест перевязана кожаными ремнями.

Так, а разве местные носят такую одежду? В памяти вообще ничего насчет подобной одежды, коробочка пуста. Викина фраза... Сестра всегда так говорила, когда Розалин не могла ответить на какой-нибудь вопрос об устройстве этого мира.

«Коробочка пуста».

Ничего, заполнится.

В любом случае нельзя удивляться, нельзя пялиться на него, как на клоуна. Розалин подняла глаза к добродушному лицу, окруженному пушистыми кольцами белобрысых волос, и, опомнившись, сжала губы.

— Добрый вечер. Чем могу служить, госпожа?.. — Голос у парнишки был удивительно приятный.

— Госпожа Ветлицкая. Я по объявлению. — Розалин беспардонно сунула ему под нос бумажный листок городской газеты с вакансиями.

— По объявлению? — Глаза привратника полезли на лоб. — Но...

— Что — «но»? Вы лично принимаете на работу?

— Нет, но...

— Я тоже думаю, что нет. Поэтому я желаю поговорить с человеком, который примет решение насчет моей кандидатуры. — Розалин высокомерно взглянула на привратника и выпрямилась, с трудом удерживаясь, чтобы не спрятать руки за спину. Кажется, они сейчас начнут дрожать. А это ведь просто привратник, даже не маг.

Черт! Это неизвестность сбила ее боевой настрой! У парня не было именной бляхи, но, если мыслить логически, вряд ли привратником пойдет служить кто-то из числа знати. Оставалось надеяться, что здесь нет каких-то особых внутренних правил. Если есть — она попала. Может, тут ученики работают вместо слуг в качестве наказания, например. Тогда ой что будет... Вести себя таким вызывающим образом с дворянами ни в коем случае нельзя.

Самый большой прокол или недостаток Розалин — неумение без бляхи быстро определять, кто перед ней. Иногда обедневший дворянин одет гораздо хуже зажиточного торговца. Но путать их нельзя. Местные легко и мгновенно различали, кто перед ними, видимо, за века эти признаки сословий уже въелись им в кровь. А дети Питомника нещадно путались на экзамене, хотя у Розалин благодаря привычке мыслить логически результаты были лучше, чем у остальных.

Ладно, нечего пугать себя раньше времени. Так можно до чего угодно додуматься. И Розалин в упор посмотрела на привратника.

Парень наконец взял листок, который ему протягивали, и прочел текст объявления.

— Прошу обратить внимание, — холодно процедила Розалин, — на фразу «обращаться в любое время».

— Да, но... Господин главный изыскатель ужинает, — вежливо сообщил привратник.

— До сих пор? — не сдержалась Розалин. И тут же остановила себя. Нельзя повышать голос и выражать недовольство. Нужно бичевать прислугу холодно, одними словами. Вот черт! Она же дворянка!

— У него сегодня званый ужин, гости. Однако, если желаете, я проведу вас в дом и спрошу у господина главного изыскателя, не сможет ли он вас принять по окончании приема.

— Благодарю, — сухо ответила Розалин. Не оглядываясь, крикнула: — Эй, парень! Неси мои вещи!

Привратник дождался, пока Розалин вплывет во двор, пока возница затащит следом чемоданы, и прикрыл дверь.

Розалин стояла и пыталась удержать на месте свою честь.

Нет, она понимала, конечно, что Дом магических изысканий просто так называется, а состоит не из одного здания, но реальность потрясала. В центре широко раскинувшегося двора стояла высокая башня из гранитных блоков, какая-то угловатая, несуразная, просто ужасная на вид! Ее окружало несколько кирпичных зданий довольно простой постройки, вычурных в их числе было всего два. Также на территории не имелось ни единого деревца или клочка травы, вся земля была покрыта брусчаткой. Скамейки для отдыха в компании с фонарями и урнами разместились где попало, потому что брусчатку положили одним сплошным полотном.

Было светло. Снаружи казалось, тут царит тьма, но изнутри двор был хорошо освещен. Видимо, тоже какая-то защита — закрывает не только тех, кто снаружи, но и не позволяет подглядывать за теми, кто внутри.

Самой большой жути этому месту придавал огромный красный камень на башне — словно одинокий глаз. Он слабо светился, еле заметно пульсировал, и от него вниз по стенам сползали отсветы — будто текли реки крови.

Розалин поморщилась и быстро отвела взгляд. Это самый знаменитый и самый сильный в мире артефакт — Вежда. Говорят, сила, которая в нем хранится, может единым махом уничтожить половину городов на всех землях.

Надо же, как отвратительно выглядит.

— Вещи можете оставить здесь, — сказал привратник возникшему, указывая на небольшой навес у стены.

И пока Розалин пялилась по сторонам, не в силах скрыть своих растрепанных чувств, привратник расплатился с возницей, отдав ему две монеты.

Розалин это приятно удивило. Но опять же она не смогла вспомнить, должен ли был платить привратник или это жест доброй воли. И снова была призвана на помощь логика. Вряд ли привратник настолько богат, чтобы из своего кармана оплачивать экипажи. Видимо, в его обязанности входит платить за тех магов, кто выезжает в город. Не станут же они утруждаться

таким плебейским делом самолично? Ну и за нее заодно запла- тил, раз уж она на работу пришла. Видимо, она уже почти своя.

— Прощу за мной.

Привратник проводил возничего, которого после получе- ния монет будто ветром сдуло, и указал на одно из вычурных зданий слева. Там весь второй этаж был в огнях.

Розалин молча шла за ним следом, прислушивалась к стуку каблуков по брусчатке — в остальном было тихо — и пыталась понять, что ее пугает. С неудовольствием выяснила, что ничего. Пока все хорошо. Хотя расслабляться рано, потому что самое сложное впереди. Ей нужно устроиться сюда на работу, а по- том... попасть в отдел, где работает Владлен Браббер, тот самый сукин сын, который хочет истребить Розалин и всех ее подруг.

Питомник узнал о нем все, что смог, но информации было негусто. Владлен Браббер молод, ему нет и тридцати. У него ог- ромный послужной список, который свидетельствует о крайне стремительной даже для дворянина карьере. Еще юношей по- давал большие надежды, раньше срока закончил магическую академию и сразу же был приглашен на работу в Дом магиче- ских изысканий. Очень быстро сделал несколько громких от- крытий, главное из которых — возможность останавливать на- ступление магического безумия у истощенных. Несколько лет назад это открытие произвело настоящий фурор! Раньше маги- ческое истощение было равносильно смертельному приговору, теперь же эти люди могли сохранять разум. Правда, насколько это благо, другой вопрос... Но сейчас речь не о них.

Владлен Браббер уверенно укреплял свое положение, при- умножал богатство, приобретал высокопоставленных друзей и даже собирался жениться на дальней родственнице импера- тора, которая, по слухам, на самом деле приходилась самодержцу незаконнорожденной дочерью. Но потом внезапно пропал. Не в прямом смысле, а из общества и из столицы. Он уволился, распродал имущество, расторг помолвку и последние три года находился в отъезде, а может, жил в уединении. И если судьба Владлена Браббера до момента отъезда из столицы была чист- той и прозрачной, как слеза, то дальнейшее его существование обросло многочисленными слухами. Говорили, что он истощен и превратился в безумного вампира. Что его за непослушание и попытку украсть Вежду отправили в пожизненное изгнание. Что он втайне научился управлять немислимой магической мощью и его пытались убить, но не смогли. Что он — шпион де- монов и питается человеческой плотью. Что он вселился в им-

ператора и управляет им. В общем, среди всего разнообразия слухов правда осталась скрытой, Виктор не смог до нее докопаться. Единственное, что было установлено точно: господин Браббер три года пропадал неизвестно где.

«Лучше бы там и оставался! — подумала Розалин. — Так нет же, вылез на белый свет...»

Правда, Виктор и Геннадий Иванович предположили, что Владлен — просто ширма. На самом деле разоблачением Питомника заняты другие маги, более взрослые и более опытные. Скорее всего, их несколько. Так что первая задача Розалин — найти этих магов-изыскателей и установить их точное количество, имена и понять, как далеко они зашли. Если их много, Розалин нужно вернуться в Питомник, и они все вместе решат, как поступить дальше. Если же изыскатель действительно один... Никто не уточнял, что с ним делать, но Розалин знала: она не выйдет из Дома магических изысканий, пока этот человек жив.

В любом случае шпионаж — опасное дело, поэтому для Розалин внепланово создали один из главных разработанных Питомником артефактов — Возвратный Круг. Это что-то вроде портала, но у него нет как таковой точки выхода. Артефакт в случае необходимости успеет вырвать Розалин из одного места и перебросить в другое, по направлению к Питомнику. В теории. Но как далеко — на километр или к самому порогу, предсказать сложно. Старцы утверждали, что полностью заряженный артефакт создаст сильный бросок, который перенесет объект как минимум на половину пути, а Старцы никогда не ошибались. Делать же артефакт еще более сильным — тоже риск, потому что он может унести далеко за пределы материка, например, забросить в океан или в безлюдные Ледяные горы.

Поэтому Розалин знала, что в крайнем случае сможет если и не спастись, то хотя бы попытаться. И старалась не думать о том, что и у Вики был Возвратный Круг.

Не думать... Ага, как же! Да она ночами не спала, все пыталась понять, почему же Вика не воспользовалась этим Кругом. Розалин отказывалась принимать предположение Виктора, что сестра слишком верила в положительный исход переговоров с Высшим магическим советом, поэтому не спешила, ждала до последнего, даже когда почувствовала опасность, а потом просто не успела. Наверняка ее схватили неожиданно, а для активации Возвратного Круга нужно несколько минут, и его создание может нарушиться прямым магическим ударом. Или Вика

могла просто потерять либо оставить артефакт где-нибудь в недоступном месте. В это Розалин верила еще меньше, но выводы сделала и меры приняла. Свой Возвратный Круг она носила в виде накопительного браслета — слабого, распространенного среди местных артефакта, которые носили все маги поголовно. Каждая капля магии у них была на счету.

Так вот, на самом деле Розалин думала, что сестра специально не воспользовалась Кругом. Специально позволила себя схватить. Дала им шанс остановиться, показала, что она безобидна и не пытается никого обмануть.

Но они не остановились.

Нет, это невозможно! Розалин почувствовала, как сохнет во рту, и громко слотнула. Вынырнула из омута мыслей. Опомнилась. Они уже у здания.

Привратник открыл перед Розалин дверь и слегка поклонился. Розалин проплыла мимо, не взглянув на него. Ноги болели, потому что она не привыкла ходить в такой узкой обуви — тесные туфли на каблучке с тугой шнуровкой на щиколотке.

Но она успела заметить одобрителный взгляд юноши. Внешне она произвела на него хорошее впечатление. Розалин и сама думала, что дворянки выглядят завораживающе красиво. Правда, это чертовски сложно, куда проще бегать в штанах и рубашке навыпуск, но и невероятно привлекательно. Ей нравился и темно-вишневый жакет, и шоколадная шерстяная юбка с узором елочкой, и шляпка, похожая на котелок. И волосы, завитые крупными кольцами, и еле заметный блеск магической помады. Ей это шло. Но ходить так постоянно...

«Не самая большая жертва! — тут же холодно поправила саму себя Розалин. — И вообще, вернись к делу!»

— Благодарю, — холодно сказала она и остановилась в холле здания.

Слева виднелось помещение для верхней одежды, дверь была нараспашку. И одежда там... Пробежавшись глазами по рядам стандартных пальто различных цветов, в том числе модного горчичного, Розалин поджала губы.

Парень кивнул и остался стоять и смотреть на нее.

Точно! Розалин неторопливо стянула перчатки, расстегнула жакет и сняла шляпку. Передала парню, который каким-то чудесным образом подхватил сразу все вещи, метнулся в раздевалку и вышел оттуда спустя всего пару секунд. Вот это мастерство!

— Прошу идти за мной. — Привратник заскользил по коридору. Вокруг никого не было, даже слуги не мелькали. Кажется, этот парень тут не только за входом следит. — Я провожу вас в малую комнату отдыха и доложу о вас господину Анисенко.

— Благодарю, — повторно буркнула Розалин.

Теперь их уже ничто не останавливало, и спустя несколько минут ходьбы по бесконечным одинаковым коридорам привратник привел ее в небольшой круглый зал, в котором находились высокие двухстворчатые двери. За ними было светло и шумно, видимо, там и проходил званый ужин.

Розалин тут же стало неуютно. Как же она просчиталась? Ведь планировала появиться в сумерках, в конце дня, когда ни один человек знатного происхождения не выставит девушку-дворянку на улицу, так или иначе выслушает и приютит. А там уже и на работу возьмет, хотя бы из жалости или сочувствия. Сирота, всеми брошенная, оставшаяся без средств к существованию, но с крепким магическим даром и готовая работать за гроши, — конечно, ее возьмут.

А теперь...

Хотя откуда ей было знать про прием?

Короче, причитать уже поздно, нужно собраться и заняться делом. Ничего особенного, посидит немного в отдельной комнате, потом воплотит свой план, как и задумано. Хватит кукситься!

Привратник указал ей рукой в сторону небольшой дверцы справа от центра, которая была занавешена золотистыми портьерами, и только-только приготовился что-то сказать, как раздался мужской хохот, и створки с грохотом распахнулись.

Розалин онемела. У нее было такое чувство, будто ее мгновенно заковали в толщу льда. Она не могла пошевелиться и боялась даже вздохнуть.

Из открытых дверей выходили маги, разного возраста и комплекции, с разными выражениями лица, но в основном веселые, довольные. Сытые, холеные... убийцы! Розалин с трудом подавила дрожь ненависти и отвращения и быстро опустила глаза. Она чувствовала, как кровь отхлынула от лица, наверное, сейчас она бледная как поганка, но они наверняка примут ее отвращение за страх и смущение перед своими высокомерными рожами.

— Госпожа?..

Привратник чуть оттеснил Розалин в сторону, чтобы не стояла на пути у мужчин. И тут же ринулся прочь, в гущу лю-

дей, подобрался к тощему человеку с болезненным лицом в горчичном костюме, цвет которого придавал его лицу еще более немощный вид, и что-то зашептал тому на ухо.

В Розалин тут же вперился колючий взгляд данного субъекта. Она коротко присела и опустила глаза.

Как собаки, ей-богу! Выдрессированные все.

Мимо прошли два мага, и один из них приостановился, окидывая Розалин заинтересованным взглядом. Он сделал это так явно, что Розалин посмотрела на него в ответ.

Молод, красив, улыбка такая открытая... и глаза живые. Густые выющиеся волосы откинута назад, подбородок выпячен вперед. Эдакий победитель по жизни. Пиджак светло-бежевый, от лацкана в нагрудный карман ведет массивная золотая цепь. Косит под часы, хотя наверняка там у него какой-нибудь мощный артефакт.

Переглядываться дальше было бы неприлично, поэтому незнакомец поклонился и продолжил свой путь.

— Госпожа Ветлицкая?

Голос сухой, скрипучий. Розалин взглянула на подошедшего мужчину, того самого, в горчичном. У него был такой острый нос, что удержаться и не пялиться на него было крайне сложно.

— Вы хотели меня видеть?

Он цепко осмотрел Розалин, от волнения она чуть не икнула. Господин главный изыскатель представлял собой образчик старинной аристократии. Розалин не знала, какой он на самом деле, думала, что хмырь еще тот, но внешне... Каждый жест, то, как он держал спину и руки, то, как он держал голову, — вот у кого знатные предки до сотого колена. Такой помирать будет — не позволит своей спине согнуться, а своей глотке — издать хотя бы один жалобный звук.

— Да, господин Анисенко. Я по объявлению.

Брови главного изыскателя чуть-чуть дрогнули, самую малость, что в его исполнении, видимо, обозначало дикую растерянность.

— По объявлению?

— О приеме на работу. — Розалин посчитала, что можно посмотреть на него прямо, она все же пытается показать себя с лучшей стороны — сильной и ответственной. И добавила: — На должность магической помощницы.

Взгляд старшего изыскателя вдруг проник сквозь Розалин, и он громко сказал:

— Господин Браббер, задержитесь, пожалуйста.

— Да, — коротко ответили у Розалин за спиной.

Если бы ненависть могла убивать, то цунами, которое захлестнуло в этот момент Розалин, раздавило бы ее, как мурашку. Если бы мысли могли убивать... владелец этого голоса уже корчился бы на полу в предсмертных муках.

Розалин порадовалась, что вся ее закрытая поза и взгляд по-прежнему скрыли промелькнувшую в глазах кровожадность. Потому что она не сразу смогла взять себя в руки. Был момент, когда она представила себе, как разворачивается, протягивает руку с зажатым в ней узким кинжалом и бьет его прямо в сердце, так, что господин Браббер падает как подкошенный и умирает. Она бы успела, она бы смогла. Розалин в жизни никого не убила, даже курицу, но почему-то была уверена, что рука не дрогнет. И в те секунды, когда девушка в подробностях представляла смерть этого ненавистного человека, ей было хорошо, будто она вдруг стала самой сильной и прекрасной магичкой на свете... нет, во всех вселенных сразу! Настолько великолепной, что люди слепнут, когда ее видят. И в душе наконец воцарился бы покой, потому что Вика была бы отомщена.

Но нет, нельзя, остановись! Ты ведь знала, что рано или поздно увидишь господина Браббера? Просто первая встреча произошла очень неожиданно, Розалин не успела подготовиться. Просто нужно взять себя в руки. Остановить свои кровожадные порывы, вернуть хладнокровие. Вначале нужно выяснить, кто занимается разоблачением Питомника. Установить всех до последнего человека, узнать, в каком направлении движутся маги, а не бездумно бросаться в водоворот мести. Позже, чуть позже, она сможет отомстить.

Розалин до боли прикусила губу и сдержалась.

— Госпожа... как ваше имя?

Она громко сглотнула и с трудом выговорила:

— Розалин Ветлицкая, господин Анисенко.

— Прошу пройти со мной.

Главный изыскатель пошел прочь, и Розалин заставила себя сделать шаг, потом второй и пойти вслед за удаляющейся фигурой. Судя по звукам, Браббер следовал за ней, и это ужасно бесило. Розалин хотела его увидеть, но не могла позволить себе обернуться. Конечно, она рано или поздно его рассмотрит, но эти невыносимые мгновения, когда приходится откладывать все свои желания, заковывать себя в клетку воли и терпеть, — просто выворачивали наизнанку. В ее воображении шедший за спиной маг постепенно терял человеческие черты и превращал-

ся в какого-то жуткого неведомого монстра, в бесформенную массу с щупальцами и длинным ртом, полным слизи.

Бултыхаясь в этих мыслях, как утопающий в бушующем океане, Розалин даже не заметила, что они добрались до места. Ее пригласили войти в небольшой кабинет и сесть в зеленое вельветовое кресло, потом господин Анисенко включил яркий свет. А Браббер опустился в кресло справа. Розалин видела краем глаза движение, но не могла разрешить себе повернуться и посмотреть.

— Госпожа Ветлицкая, нам нужна помощница с сильным магическим даром... — Главный изыскатель прошел за громоздкий, совершенно пустой стол и сел за него, положив на столешницу руки. Тощие артритные пальцы были унизаны дорогими артефактными кольцами.

— У меня сильный дар, — перебила его Розалин. Тут же опустила глаза. Черт! Держись, не срывайся, помни, как можно говорить, как — нет! Не наглей, не лезь, пока не спросили, а то тебя без промедления выкинут за ворота.

— Ну что ж... — В голосе господина Анисенко прорезалось недовольство, ее несвоевременный комментарий не остался без внимания. — Тогда продемонстрируйте нам ваши умения. Разбейте вот это.

Он вытащил из ящика песочные часы и поставил на край стола.

Первый порыв Розалин был махнуть рукой и раздавить эти несчастные часы в лепешку. Она уже почти подняла руку, когда остановила себя. Дура! Чуть не открылась! В самом начале. Ну как?! Как так можно?! Мысли бешено скакали в голове и жалили не хуже ос. Так тупо проколоться... Это потому, что она позволила себе злиться и ненавидеть. Не смогла совладать с собой и чуть не провалила задание.

— Если это задание кажется вам затруднительным... — подал голос господин Анисенко и замолк с намеком.

— Нет, что вы, я просто растерялась. — Розалин подняла руку и неуверенно пошевелила пальцами. Нужно было рассчитать и разбить часы... чуть-чуть, повредить совсем немного, чтобы не показать свой уровень.

Розалин задержала дыхание, окутала пальцы крупницей силы и медленно, аккуратно нацелилась на часы. Пальцы дрожали. Хорошо: они примут это за напряжение и за неумение владеть силой. Сами маги, которых тренируют с малолетнего возраста, так виртуозно действуют, что это даже завораживает.

Как танец рук — плывущие ладони, резко обрывающие свой полет, пальцы, мгновенно складывающиеся в невероятно сложные фигуры... само по себе удивительное мастерство. А женщины, по определению наделенные магией в гораздо меньшей степени, и управляются со своими крохами кое-как.

Ощущение теплого комочка на кончиках пальцев Розалин пропустила через внутреннее зрение. Нет, слишком большой. Она мизинцем разделила комок и большую часть растворила в воздухе, а остальную толкнула в часы. Стекло треснуло. Фух. Получилось.

Только не мало ли?

Розалин положила руки на колени и с тревогой взглянула на главного изыскателя. По его лицу не было понятно, прошла ли она испытание.

— Еще? — спросила Розалин. — Я могу еще...

— Достаточно. — Господин Анисенко перевел взгляд ей за спину. — Господин Браббер, что скажете насчет нашей новой соискательницы? Она вам подходит? Да, госпожа Ветлицкая, позвольте представить вам господина Браббера, нашего ценнейшего мага-изыскателя.

Розалин резко обернулась.

Он сидел в кресле, глубоко откинувшись на спинку и положив руки на подлокотники. Такой же прямой, как господин главный изыскатель. Он был... обычным. Обычное мужское лицо, не красавец, не урод. Обычная для местных дворян прическа со светлыми волосами до плеч, которые слегка спутались, но все же сохранили следы ухода. Обычный мужской профиль с прямым носом и плотно сомкнутыми губами. Обычный светлобежевый пиджак и темные брюки. Обычное телосложение, поза — нога на ногу, пальцы легко и расслабленно лежат на выпуклых деревянных боковинах. Розалин пыталась найти на его лице след каких-нибудь совершенных им злодеяний, которые наверняка должны были отразиться во внешности, но ничего не обнаружила. Если бы она увидела его на улице, никогда бы не подумала, что перед ней убийца, которому не жаль ее ни в чем не повинных сестер. Скорее всего, она и внимания бы на него не обратила.

Потом этот Браббер повернулся и взглянул на нее прямо.

И вот тут-то Розалин поняла, в чем дело. Во взгляде.

Нет сомнений, что не из-за внешности о нем столько противоречивых слухов. Дело в другом. Этот человек имел стальную несгибаемую волю. Твердый непробиваемый характер. Смот-

реть в его глаза было все равно что смотреть в дуло пистолета, направленного тебе в лоб.

Розалин невольно опустила глаза, пытаясь убедить себя, что делает это, единственно чтобы не нарушать правила этого общества, а не потому, что испугалась. Ее посетила странная мысль, что ее рука с ножом могла и дрогнуть. Ну, в тот момент у дверей приемного зала, когда она хотела развернуться и ударить его в самое сердце... рука могла дрогнуть.

И это настораживало.

— Бумажки переписывать много ума не надо, — безразлично сказал господин Браббер, рассматривая кандидатку в свои помощницы.

Розалин не видела, но прекрасно чувствовала этот изучающий взгляд. И невольно сравнивала с тем, которым ее одарил тот, другой маг. Там, в зале. Вот уж кто смотрел с интересом и одобрением. А под взглядом господина Браббера Розалин почувствовала себя препарировемым объектом, у которого копошатся в голове и в других внутренностях.

— Вот и прекрасно. — Старший изыскатель встал и подошел к двери, распахнул ее и позвал слугу. Появился тщедушный человек в обычной ливрее. — Проводите госпожу Ветлицкую в женский жилой дом и устройте ее в свободных покоях. Госпожа Ветлицкая, вы приняты. Утром зайдите в канцелярию, там объяснят ваши обязанности, пока можете отдыхать. Господин Браббер, задержитесь, мне нужно кое-что с вами обсудить.

— Благодарю. — Розалин очень хотелось остаться и послушать, что же намерены обсудить эти двое, но конечно же она не могла этого сделать. — До свидания, господин Анисенко. До свидания, господин Браббер.

Закончив прощаться и надеясь, что последние слова не прозвучали так, как были произнесены, — сквозь зубы, Розалин вышла в коридор, и дверь за ее спиной закрылась.

Девушку немедленно окутало теплое, ласковое торжество победы.

Да!

Итак, можно подвести итоги. Шагая по тихим коридорам вслед за слугой, Розалин не могла согнать с губ улыбку. Ей повезло. Кажется, ее сразу приставят к господину Брабберу, черти его деря! Похоже, именно ему искали помощницу. Вот это совпадение!

Только в комнате, которую ей выделили, оставшись одна, Розалин выдохнула. И тут улыбка пропала, а ее начала бить

крупная дрожь. Девушка с ногами забралась на большую, покрытую атласным покрывалом кровать, спряталась под балдахин, обняла себя за плечи и сжала зубы. Мышцы сковало будто цепями.

«Ты молодец, — повторяла Розалин. — Ты все сделала! Сделала правильно! Ты строго следуешь плану. У тебя вышло устроиться на работу в Дом магических изысканий, хватило на это смелости и безрассудства, и устроиться не абы куда, а сразу к тому магу, к которому нужно».

Первый, возможно самый смелый, шаг сделан. Она молодец!

Но как же ей было страшно! Совсем одна, в логове проклятых магов, где Розалин убьют, стоит им только заподозрить в ней воспитанницу Питомника.

Почему они вообще ополчились на Питомник? Чем он им мешает? Они живут себе в уединении, никому зла не причиняют. Старцы, которые видят будущее, но ничего не видят у себя под носом, говорили, что пришлые и местные маги смешаются и в результате породят новых магов, которые не зависят, как местные, от энергии окружающего мира, а будут создавать ее сами. Что все эти трудности — временные и по этой причине не стоят внимания.

Это они про смерть Вики так говорили? «Временная трудность»? Розалин ощутила привычную ярость. Это они посмели гибель ее сестры обозвать происшествием, не стоящим внимания! О, как это ее потрясло! Розалин вспомнила свое бесконечное разочарование так ясно, будто это случилось только что, хотя прошло несколько месяцев с момента, когда она стояла и, всхлипывая через каждое слово, рассказывала Старцам о своем горе, и один из них ответил мягким, сочувствующим тоном:

— Мы понимаем, дорогая моя, как тебе сейчас тяжело. И скорбим по Виктории вместе с тобой. Но твоя месть бессмысленна и неразумна, ведь рано или поздно ты станешь матерью нового поколения магов, а их отцом будет местный житель. Мир между вами неизбежен. Пусть тебя успокаивает эта мысль.

Только вот ни черта эта мысль не успокаивала! А только еще больше бесила!

Тогда-то Розалин и решила действовать самостоятельно. Она стала вести пространные разговоры с Виктором, который был поглощен горем не меньше, чем она сама, и с Геннадием Ивановичем. Именно с мужчинами, потому что все женщины в

это время походили на трепетные бумажные фигурки, сносимые ветром малейших сомнений. С ними каши не сварить. Разве что Маргарита Павловна... но она ни за что не позволила бы Розалин делать то, что та собиралась. Заперла бы в кладовке и сторожила бы день и ночь. Потому что, кроме своей слепой любви, ничего вокруг не видела.

А мужчины видели происходящее в реальном свете. Они избегали громких выражений, вроде «это война» или, что вернее, «это геноцид», потому что иначе Питомник превратился бы в свору безумных заполошных куриц, но зато без утайки использовали другие. Они рассказали Розалин о реальном положении вещей.

Континент Рузь, на территории которого появился Питомник, заселен людьми, чья магия постепенно истощает и разрушает мир. Этого не может не понимать магический совет, но власть — это оружие, которое они не собираются передавать в чужие руки, а дальше хоть трава не расти. Никто добровольно не отдаст власть. И даже не поделится, что было доказано примером Вики. А ведь она всего лишь предлагала сотрудничество. Но появление воспитанников Питомника — людей с совершенно иной магией, означало одно: по своей воле или против нее, но они неизбежно станут ключевыми фигурами в борьбе за власть. Кто первый сумеет прибрать их к рукам, тот и встанет во главе страны. Поэтому проще их уничтожить, чем позволить своим политическим недругам их использовать.

Вике не раз пытались это объяснить, но она не прислушалась. А Розалин прислушалась и поверила мужчинам, потому что сама только-только начинала разбираться, как все устроено, и, кстати, устроено, по ее глубочайшему убеждению, просто ужасно! Неправильно, несправедливо, нехорошо!

И ничего с этим не поделаешь...

В комнате давно стусилась тьма, от тишины тонко звенело в ушах, а Розалин все не спала. Ее страшило собственное будущее. Сможет ли она выполнить то, что задумала? Остановит ли Баббера и всех тех, кто грозит гибелью ее сестрам? И что делать с пророчеством Старцев, которое на фоне текущих событий выглядит словно изощренное издевательство? Как? Как Розалин может полюбить местного мага? Да ее тошнит от отвращения даже при виде таких очаровашек, как красавчик-изыскатель, окинувший ее заинтересованным взглядом! Она только и думает, что его улыбка — фальшивая, а руки — в крови. Только и представляет, как меняется его лицо, когда он

слышит, что Розалин — воспитанница Питомника. Вместо восхищения — презрение и брезгливость. И ужас.

За последние месяцы Розалин собственными глазами видела, как пугаются люди, заслышав о пришлых магах, чернодушниках. Такого страха и злости, таких открытых яростных чувств она никогда еще не наблюдала.

И каждый раз думала: «За что? Ну за что?»

И не находила ответа.

Но Старцы никогда не ошибались. По крайней мере, в тех вещах, которые можно было проверить... Вот так.

В любом случае Розалин пришлось учиться общаться с мужчинами. За последнюю пару месяцев она даже устала от вежливых разговоров и многозначительных взглядов. Всему виной отсутствие опыта — в Питомнике не было мужчин. В смысле подходящих объектов для романтических целей. Виктор всегда и всецело принадлежал Виктории, Геннадий Иванович давно вошел в почтенный возраст, а остальные мальчишки — младше Розалин на несколько лет. В ее окружении не нашлось молодого человека, в которого можно было бы влюбиться. Ни одного.

Во время выходов во внешний мир, в обязательном порядке организуемых раз в пару месяцев, Розалин видела, конечно, местных парней и общалась с ними. Ну, то есть перебрасывалась несколькими фразами под присмотром взрослых. Временами эти парни были привлекательны и интересны, особенно изнеженные разодетые дворяне. Но все они казались Розалин какими-то ненастоящими, словно ряженые актеры. Она и сама играла роль, была кем-то другим и вела себя словно на сцене.

По-настоящему она увидела и приняла местных только после смерти Вики, когда собрала вещи и перебралась в город. По сути, сбежала. В городе она направилась напрямик к Лантане, даже ни секунды не сомневаясь, что та ее примет.

Лантана с Хидэ ушли из Питомника несколько лет назад, когда не согласились с планами Старцев по поводу Питомника и решили жить, как сами считают нужным. Они планировали жить как местные, стать местными, потому что иного выхода не было. Они не допускали возможности возвращения домой, как мечтала, к примеру, Моза, которая воспринимала все происходящее просто как некое приключение, как переходный этап к этому самому возвращению. Моза не хотела слушать и не слушала Старцев, утверждавших, что пути домой нет и быть не может. Моза не желала жить в местном магическом мире,

она все еще жила в своих воспоминаниях. В общем, Лантана и Хидэ ушли и прекрасно устроились в столице, но год назад в Питомник почему-то вернулась Хидэ и принесла, что называется, в подоле. А Лантана продолжала жить в столице и старалась не поддерживать связь с остальными. Впрочем, все понимали, что это опасно. Все знали, где Лантана находится, но не мешали ей. Каждый сам волен выбирать, как ему жить, это честно.

И вот Розалин явилась на порог дома названной сестры с одним чемоданом в руке, в какой-то несуразной юбке и в плаще, купленном в ближайшей деревенской лавке, и с упорством барана стучала в дверь почти час.

Потом Лантана приехала на экипаже и впустила Розалин в дом. Она уже знала про Вику и спокойно выслушала план Розалин, который Виктор и Геннадий Иванович не одобрили, но смирились. Лантана выслушала, а потом помогла ей влиться в местное общество, стать одной из тысяч девушек, которые обитали в городе. Она же вывозила Розалин в кафе, в театры и на прогулки, где буквально заставляла общаться с мужчинами. До тех пор, пока Розалин не смогла разговаривать с ними легко и непринужденно, и даже немного кокетничать.

Она же принесла Розалин поддельные документы. В деньгах Лантана не нуждалась, потому что приторговывала сильнейшими артефактами. Создание одного такого забирало у местных силы сразу нескольких магов, а Лантана могла сделать его в одиночку. Конечно, она не очень-то разбрасывалась этими артефактами, а то возникли бы вопросы, но даже продажи пары штук в месяц хватало для безбедного существования.

За все последующие месяцы Лантана ни разу не сказала, что думает насчет плана Розалин. Иногда она бросала какую-нибудь расплывчатую фразу, которую можно было принять за одобрение, иногда высказывалась в пользу отказа от глупой идеи, но на прямые вопросы, как она на самом деле к этому относится, ни разу не ответила. Розалин конечно же предпочитала полагать, что Лантана на ее стороне, но рассчитывала только на свои силы. Ей и без того помогли. Виктор и Геннадий Иванович поделились информацией и, скрипя зубами, согласовали план, потому что не могли ей запретить его исполнить, как и бросить несведущей. Лантана помогла привыкнуть к миру и обеспечила вещами и документами. Большого просить просто неприлично.

Розалин прекрасно отдавала себе отчет, что, когда переступит порог Дома магических изысканий, ей уже нельзя будет рассчитывать на чью-либо помощь.

В тот вечер... позавчера! Это было всего лишь позавчера! В тот вечер, когда Лантана принесла объявление, которого Розалин ждала уже давно, они попрощались, возможно, навсегда.

Из дома Лантаны вышла сверхсильная магичка из Питомника — порог Дома магических изысканий переступила местная сирота без особого дара.

И вот она внутри.

Все в ее руках.

Глава 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Глубокой ночью Розалин заставила свое онемевшее скрюченное тело разогнуться. Было холодно, но она, стиснув зубы, встала и выпрямилась, разделась, расчесалась и заплела косу. Достала из вещей, которые слуги придут разбирать только утром, ночную рубашку и халат. Рубашку местного кроя — до пят, с длинными рукавами, натянула, чуть не запутавшись в огромном подоле, халат оставила рядом на кушетке и забралась под одеяло.

Она будет вести себя естественно всегда, даже находясь в одиночестве в своей комнате. Она сама должна поверить в свое происхождение из семьи обедневших дворян, в свое воспитание и обучение магии на дому, в свои маленькие, но все же магические силы. Поверит сама — поверят и остальные.

— Спокойной ночи, Вика, — сказала Розалин перед тем, как закрыть глаза. — Я за тебя отомщу.

А ночью ей снились сны. Какие-то странные, безо всякого сюжета. В них ничего не происходило, только девушке все время казалось, что извне, сквозь стены реальности, к ней пытаются пробиться, протиснуться что-то чужеродное. Розалин даже не поняла: это нечто — живое или мертвое, опасное или безобидное, ничего такого. Просто что-то лезло, билось, как муха о стекло, и не давало этим стуком спать.

И поэтому Розалин, ясное дело, не выспалась. Вскочила чуть свет и поняла, что это к лучшему.

Нужно было сразу решить несколько проблем, например, с прической. С одеждой сложностей не предвиделось: тут наверняка есть прачечная, куда можно сдавать вещи в стирку по мере необходимости. Но горничной, чтобы ухаживать за сотрудницами, пусть и дворянками, наверняка нет. Розалин придется делать все самой. И тут вставал принципиальный вопрос магии. Можно было создать расческу или заколки, наполнить их магией и тем самым временно разобраться с укладкой. Но высока вероятность, что об этом узнают, а ведь такие дамские штучки очень дорого стоят. Стоимость самых качественных, с большим набором функций, просто зашкаливает! Исключением являются только губная помада, пудра и тушь — они требуют такой малой крошки силы, что вполне доступны даже для торгового люда. Конечно, это потому, что они имеют определенный объем, расходуются и быстро заканчиваются. Полноценные артефакты действуют годами или даже десятилетиями, в общем, до тех пор, пока не начинает разрушаться сам предмет, из которого они сделаны. И хотя заряд артефакта ограничен, он сам по себе восстанавливается. Например, артефакт может создать две прически в день и до следующего вечера будет заряжаться. Так они устроены.

И чем дольше в течение суток может работать артефакт, тем он дороже.

И откуда, спрашивается, дорогой артефакт у сироты, которая вынуждена работать, чтобы себя содержать? Будь у нее артефакт, она могла бы его продать, и полученных средств было бы достаточно, чтобы выйти замуж или просто жить на проценты от банковского вклада. Пусть и не шикарно, зато горбатиться ни на кого не придется. Так что наличие артефакта будет выглядеть крайне подозрительно, а что о нем узнают, в том никаких сомнений. Увидят или почувствуют остаточный фон — все равно.

Или второй вариант: делать укладку самой. Но Розалин не хватало нужных умений, да и время тратить не хотелось. Нет, она, конечно, могла и локоны завить, и какую-нибудь хитрую гульку соорудить, но как это сделать аккуратно самой себе, не имея глаз на затылке?

В запасе у Розалин было две-три совсем простеньких прически, которые она могла с большим трудом соорудить самостоятельно, но этого слишком мало.

Обдумать этот вопрос заранее возможности не представилось: они с Лантаной были заняты в основном тем, что натаски-

вали Розалин на общение с сильными мира сего, то есть с магами, что Розалин давалось непросто. Она же выросла и Питомнике, где все устроено, как в ее родном мире. Там все общались друг с другом запросто, могли и пошутить, и посмеяться. Никто не вставал столбом при виде Старцев или Геннадия Ивановича, никто не закутывался в три слоя одежды перед встречей с Виктором, чтобы тот не заподозрил у них легкомысленного нрава. Никто не опускал глазки, сталкиваясь взглядом с кем-нибудь старше себя, чтобы тот не решил, будто бы его не уважают.

Вот что было основной проблемой — научиться быть естественной в этом жестоком мире. К счастью, они успели.

А потом они с Лантаной продумывали, как лучше появиться в Доме магических изысканий, чтобы наверняка получить работу, ведь именно это было первоочередной задачей.

Но теперь, когда вышперечисленные задачи решены, встала новая — с прической.

Розалин металась по комнате. В голову ничего дельного не приходило. Наверное, придется сегодня сделать одну прическу из простых, что имеются в наличии, а потом подумать еще...

А если...

Может же быть такое, что у обедневшей дворянки осталась дорогая сердцу вещь от... матушки? По совместительству артефакт для придания красоты? А сюда эта одинокая симпатичная дворянка пришла совсем не ради поиска работы, а ради поиска... мужа. Может?

Розалин задержала дыхание, мысленно представляя образ такой девицы. Ее саму он ни разу не радовал, наоборот, эта вымышленная девица ее уже бесила. Но для планируемого дела от такого типажа одни плюсы. Ее никто не будет воспринимать всерьез, если она станет искать себе мужа. А артефакт помогает ей идти к этой цели и всегда быть красивой, потому она его и не продала. И не продаст до последнего.

Эта линия поведения близка и понятна местным жителям. Так бы поступило большинство девушек этого мира. Правда ведь?

Розалин нахмурилась. Жаль, что рядом нет Лантаны, было так удобно расспрашивать ее о подобных мелочах! Лантана говорила, что почти все девушки хотят замуж, потому что это проще, чем пытаться устроиться в жизни самой. Но что насчет девушек с даром? Включаем логику... Они тоже хотят замуж, они же девушки. Только... за магов!

О! У Розалин даже глаза загорелись. Кажется, волей-неволей ей пришла в голову гениальная идея. Она будет изображать глупую девочку, которая желает выйти замуж за мага и именно по этой причине появилась в Доме магических изысканий, где этих магов пруд пруди.

Вот так вот!

М-да... Только где же ей взять семейную реликвию?

Розалин разворошила чемодан и разбросала по столику всю косметичку и все женские принадлежности. Тут, как и в родном мире, были вещи разного качества и, соответственно, разной цены. Как в родном мире никто не стал бы украшать алмазами пластик, так и в этом артефакт не мог быть вещичкой массового производства. Однако у Розалин были только такие. Зубчатая деревянная расческа, железные шпильки и заколки, тряпичные ленты. Ничего из этого не подходит!

А кстати, Лантана оставляла ей что-то... сунула напоследок какой-то сверток. Розалин еще спросила, что там, нет ли магических вещей, которые ее выдадут? Лантана ответила — нет, там просто мелочи, которые могут пригодиться.

Розалин бросилась к чемоданам и стала рыться в одном из них. Лантана сунула сверток куда-то в угол, едва приоткрыв крышку...

Вот он. Розалин стремительно метнулась со свертком в руках на кровать и развернула простую плотную ткань. Радостно вздохнула. Ай ла Лантана! Брошь, две заколки, браслет и ожерелье. Украшения, которые есть в каждом дворянском доме, у каждой высокородной девушки. Штучная работа, недорогая, но тонкая и изящная. Украшения, доступные даже обедневшей дворянке.

А может, Лантана знала? Розалин нахмурилась и взяла пальцами брошку. Переплетение тончайших серебряных нитей и ажурные лепестки скрывали несколько крошечных прозрачных камней. Как красиво!

Вдруг в голову пришла неожиданная мысль. Лантана помогала Розалин всем, чем могла. А сама? Кто помогал им с Хидэ? Они ведь такими же появились в этом мире — чистыми и наивными, словно младенцы, без всяких знаний. Когда девушки ушли в свободное плавание, им обеим и двадцати не было... Розалин не представляла, как бы справилась без Лантаны. А той пришлось учиться всему самостоятельно. И она не просто научилась, сейчас ее от местной дворянки и с лупой не отличишь!

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Первый шаг	12
<i>Глава 2.</i> Распределение	31
<i>Глава 3.</i> Финельки	56
<i>Глава 4.</i> Встреча в коридоре	75
<i>Глава 5.</i> Замена	93
<i>Глава 6.</i> Пустые накопители	109
<i>Глава 7.</i> День-перевертыш	126
<i>Глава 8.</i> Яд	146
<i>Глава 9.</i> Как нужно убивать	166
<i>Глава 10.</i> Тайны господина Браббера	183
<i>Глава 11.</i> Магическое собрание	202
<i>Глава 12.</i> Вопрос	226
<i>Глава 13.</i> Вино с добавками	244
<i>Глава 14.</i> Побег	263
<i>Глава 15.</i> Дом	282
<i>Эпилог</i>	309